

Для уменьшения *зоны конфликта* и увеличения *зоны солидарности* необходима *коррекция эмоционального поведения*, так как чаще всего эмоция является системой реакций. Чувство не возникает само по себе в нормальном состоянии, ему предшествует тот или иной *раздражитель*, та или иная *причина*. Эмоция — это реакция в критической ситуации и организатор поведения (призыв к действию или отказ от него). Глубина эмоции зависит от *степени конфликтности ситуации*, а проявление — от допустимой *модели поведения* и устоявшихся *речевых реакций* на то или иное состояние человека.

Итак, деятельностно-поведенческая система современного горожанина является многоуровневой и имеет определенные закономерности, что определяет «запрограммированные» и «непосредственные» реакции поведения, а также речевое их наполнение.

© О. Н. Юрочкина
УрГУ, г. Екатеринбург

Эмоции — язык — культура

1. В современный век межкультурных коммуникаций все острее встает вопрос о том, в каком отношении находятся язык и культура. Здравый смысл подсказывает, что если те люди, которые стояли у истоков формирования языка, повлияли на него, вложив в него свою культуру, то последующие носители языка вносят лишь небольшие коррективы, не меняя основ, а пользуясь тем, что есть, и, таким образом, позволяя языку влиять на их культуру. Хотя давно доказана несостоятельность гипотезы Сепира — Уорфа о том, что язык определяет образ мышления говорящей на нем нации, вопрос об определенном взаимодействии языка и культуры по-прежнему волнует пытливые умы. Дело в том, что в каждом языке слишком много явлений, которые настолько разительно отличаются от подобных явлений других языков, что это не может не привлечь внимание лингвиста.

2. **Влияние иностранного языка на мышление.** С одной стороны, не вызывает сомнений тот факт, что чем больше языков знает человек, тем шире он смотрит на мир и тем глобальнее мыслит. Часто человеку, знающему более одного языка, не хватает слов, чтобы выразить то, что он чувствует, на родном языке, и ему приходится использовать в своей речи иностранные слова. Означает ли это, что человек, изучающий язык, перенимает вместе с ним и определенный образ мышления? Естественно, нет. Язык не меня-

ет человека, а открывает для него новые перспективы взгляда на мир, новое видение действительности.

С другой стороны, человек, желающий выразить что-либо на другом языке, часто не может подобрать нужных слов. И это происходит не потому, что он не знает иностранных эквивалентов словам родного языка, — иногда случается так, что их просто нет в языке, на котором идет разговор, а иногда эти эквиваленты достаточно далеки от того, что человек хочет сказать, и их употребление затруднительно. Если говорить о такой тонкой сфере, как эмоции, то здесь различия между средствами их выражения в разных языках еще более заметны. И именно эта невозможность выразить то, что переполняет человека, на иностранном языке может помешать акту межкультурной коммуникации.

3. Нация, культура и субкультуры. Общеизвестно, что на одном языке говорят члены одной нации. Это подтверждается и энциклопедическим определением: «Нация (от лат. nation — племя, народ), историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера» [1]. У каждой нации есть своя национальная культура — культура в широком смысле, «(от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «культура» употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура)» [2].

Итак, члены одной нации говорят на одном языке (и хотя некоторые нации в ходе исторического развития вынуждены были изучать второй язык, он не мог стать для них родным) и являются носителями одной культуры. В пределах одной культуры выделяются субкультуры, которые могут включать народности, племена (представители которых могут говорить на разных диалектах) и т. д. Термин «межкультурная коммуникация» является релевантным, когда речь идет о коммуникативном акте не только между представителями разных наций, но и между представителями разных социальных групп или полов [3].

4. Выбор способа выражения эмоций. Определяется, во-первых, тем, что принято в данной культуре (или субкультуре), во-вторых, возможностями языка и, наконец, личностными особенностями говорящего. Рассмотрим в качестве примера несколько способов выражения эмоций, предоставляемых русским и английским языками:

Мне здесь нравится.

I am enjoying this party
(дословно: *Я наслаждаюсь этой вечеринкой*).

Нам весело.

We are happy (дословно: *Мы счастливы*).

Когда им это удалось, они были очень рады.

When they managed to do it, they were ecstatic (дословно: *в экстазе*).

Хорошо повеселитесь!

Enjoy yourself

(дословно: *наслаждайтесь собой*)

Я совсем не обрадовался.

I was not exactly over the moon
(дословно: *я не был на седьмом небе*).

Эти примеры свидетельствуют, с одной стороны, о способности говорящих на английском языке более открыто выражать свои эмоции благодаря возможностям языка, но, с другой стороны, о поверхностности этих эмоций. Русский язык кажется более скупым на средства выражения положительных эмоций, но в то же время он обладает богатыми средствами для передачи глубоких чувств (ср. употребление *наслаждаться, счастлив, в экстазе, на седьмом небе* и т. д. в русском языке).

5. Новые слова для выражения эмоций. В обществе наблюдается общая тенденция: люди находятся в постоянном поиске более меткого слова для выражения своих эмоций. Это объясняется тем, что привычные слова, теряя новизну, становятся банальными, а банальность не может быть совместима с эмоциональностью. Если человек скажет *хорошо* о чем-то, что ему понравилось, его могут посчитать холодным. Слово *здорово* также является не очень сильным. Намного эмоциональнее звучит *классно* или *супер*. Мы можем наблюдать, как слова, выражающие эмоции, ломают грамматические правила (естественно, это люди, говорящие на языке, заставляют слова ломать правила). Например, глагол *love* (*нравиться*) в английском языке не употребляется во временах группы Continuous. Но в предложениях типа *I am loving every minute of this film* (*Мне нравится каж-*

дая минута этого фильма), т. е. для выражения эмоций, этот глагол нарушает заведенное правило.

Как известно, самой эмоциональной и восторженной категорией общества является молодежь. Юноши и девушки не согласны мириться с тем, что их родной язык звучит сухо и неэмоционально, и они влияют на ситуацию, привнося в язык неологизмы. Именно поэтому среди сленга молодежной субкультуры можно найти огромное количество новых слов, выражающих эмоции. В основном это старые слова, употребленные в переносном значении (*прикалываться над чем-л., тащиться от чего-л.*) или заимствования (*супер, класс*).

Примечания

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: СПб., 1993. С. 874.
2. Там же. С. 669.
3. *Kramsch C.* Language and Culture. Oxford, 1998. P. 81–82.

© Т. Е. Яцуга
ТГПУ, г. Томск

Идея «невыразимости мира» и ее лексическое воплощение в лирике З. Гиппиус

Идея невыразимости мира занимает центральное положение в эстетике символизма. Невозможность найти адекватное языковое воплощение «новому знанию», приобретенному поэтом в результате мистического опыта, порождает ощущение неэффективности прежних поэтических средств, необходимых для творческого диалога автора и читателя, и приводит к эксперименту, поиску новых форм их взаимодействия в процессе художественной коммуникации. Оставаясь в рамках символизма, З. Гиппиус ищет новые способы создания экспрессивности поэтического текста, стихотворной магии, которая, как об этом писала сама Гиппиус, заключается «в неожиданно-счастливым сочетании слов, когда сами слова, в отдельном значении, гаснут, тают, отступают, обнажая то, что за ними» [1].

Идея невыразимости мира приобретает в творчестве З. Гиппиус уникальное авторское наполнение и репрезентируется в ее поэтических текстах через концептуальную структуру «молчание — слово» и концепт «небывалое».

Следствием межконцептуальных связей в **ментальной структуре «молчание — слово»** является наличие индивидуально-